

УДК 81'27(045)

DOI 10.22213/2618-9763-2022-1-95-106.

Е. О. Созина

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «НЕЖНОСТЬ» В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Статья посвящена описанию репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах в сопоставлении и является завершающей частью исследования этого концепта, проведенного на материале русского и испанского языков. В ходе исследования была обозначена связь языка и культуры, отражающаяся в языковой картине мира через репрезентацию концепта «нежность» как его функциональной единицы. Исследование показало, что изучаемый концепт является важным для восприятия различий между испанской и русской лингвокультурами. Был проведен комплексный анализ, состоящий из трех этапов. На первом этапе был осуществлен анализ данных этимологических, исторических и толковых словарей, словарей синонимов и антонимов, что позволило выделить смысловой объем концепта, т. е. его ядерную зону. На втором этапе был проведен контекстуальный анализ употреблений слов, составляющих концепт «нежность» в текстах корпусов испанского и русского языков. На основе анализа функционирования и сочетаемости единицы «нежность»/“ternura” в русскоязычных и испаноязычных текстах были выявлены основные характеристики и компоненты значений приядерной зоны концепта, характеризующие «нежность» как чувство и как характер отношений между людьми. В ходе изучения приядерной области концепта «нежность» было проанализировано его выражение в пространстве текста, в том числе семантические выходы за пределы данных, зафиксированных в словарях. На третьем этапе были исследованы этноспецифические признаки концепта, т. е. его периферийная зона, раскрывающая отображение концепта в восприятии представителей современных лингвокультур, живой разговорной речи и сознании современных носителей русского и испанского языков. На основе лингвоассоциативного эксперимента среди представителей русской и испанской лингвокультур, проведенного в два этапа (2011 и 2022 гг.), были сделаны выводы о смысловой наполненности концепта и изменении его компонентов в динамике. В завершение исследования были сделаны выводы о том, что несмотря на сохранение целостности смыслового объема концепта «нежность», его внутреннее наполнение претерпевает трансформацию и перераспределение компонентов значения, происходящее в соответствии с приоритетами социальной жизни и созвучностью потребностям общества.

Ключевые слова: эмоциональный концепт «нежность»; лингвокультура; лингвоассоциативный эксперимент; ядерная, приядерная и периферийные зоны концепта; семантическое и смысловое наполнение концепта.

Введение

Язык, будучи феноменом человеческой деятельности, определяется спецификой человеческого мышления, и это позволяет ему выражать представления о мире, свойственные всем или многим людям, в том числе в виде приписываемых тому или иному явлению характеристик, а также в виде описания восприятий людьми этого явления. Такая способность языка обусловлена тем, что в языковой системе заложена возможность различения универсальных и национально специфичных свойств и категорий, что выявляется в процессе сопоставления различных языков, и в этом отношении язык выступает не только как универсальный инструмент общения, разделяемый носителями этого языка как родного и как неродного, но и как средство выражения культурной специфики и передачи культурно-значимой информации.

Постановка проблемы, методы и материал исследования

Одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики является исследование лингвокультур, т. е. прежде всего лексико-семантического наполнения национальных языков, обслуживающих различные культуры. И в этих исследованиях особый интерес представляет содержание и особенности выражения эмоциональных концептов, поскольку они являются значимыми не только для отдельно взятого человека, но и в целом для культуры, в которую он погружен.

Современная лингвистика, рассматривающая язык как важный элемент культуры и средство отражения национальной специфики ментального восприятия мира, во многом ориентирована на выявление культурных отличий, заложенных в одном языке по отношению к другому языку или другим языкам. Изучению этого

аспекта посвящены работы А. Вежбицкой, Г. Г. Слышкина, И. А. Стернина, З. Д. Поповой, Ю. Е. Прохорова, А. А. Залевской, И. М. Некипеловой и др. [1–7].

Следует отметить, что в подобного рода исследованиях особую роль играет понимание культуры, обуславливающей специфичность миропонимания народа. Культура отражается в национальном языке и образует особую языковую картину мира, представляющую собой совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе его развития [8].

Под национальной языковой картиной мира следует понимать сложную, разветвленную и открытую систему представлений о мире, основным элементом которой является концепт, представляющий собой, по сути, единицу мыслительной деятельности человека и компонент семантического пространства языка, отражающий опыт, знания и представления человека о мире. Исследования, посвященные изучению и сравнению концептов, являющихся принадлежностью разных лингвокультур, очень важны для понимания особенностей межкультурной коммуникации, основывающейся на сходствах и различиях языков и представлений о мире, заложенных в них.

Одним из основных элементов коммуникативного поведения и эмоциональной оценки окружающего мира является выражение доброжелательного отношения, отчасти реализуемого как нежность и ласка. Однако следует отметить, что исследований, позволяющих выявить структуру эмоционального концепта «нежность» и проследить его репрезентацию в различных лингвокультурах, ранее не проводилось. Именно этим обусловлена актуальность проведенного нами исследования.

Целью данной статьи является представление этноспецифических признаков концепта «нежность», его отображения в восприятии, в живой разговорной речи и сознании носителей современного русского и испанского языков, а также комплексный анализ репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах.

В основу данной работы, посвященной изучению репрезентации эмоционального концепта «нежность», легли методологические идеи *контекстуального анализа*, а также идеи *концептуального анализа*, в рамках которого каждое языковое значение является «относительно самостоятельной, автономной единицей, обладающей собственной внутренней структурой» [9, с. 9].

В исследовании анализируется содержание периферийной области концепта «нежность», отображающей его этноспецифические признаки, т. е. экспликацию концепта в восприятии и сознании современных носителей русского и испанского языков. Материалом исследования послужили данные ассоциативных словарей, а также результаты проведенных в разное время (2011 и 2022 гг.) лингвоассоциативных опросов, предложенных представителям русской и испанской лингвокультур (всего опрошено 3012 человек в возрасте от 15 лет до 76 лет). На основе полученных данных нами были выявлены изменения, произошедшие в смысловом объеме изучаемого концепта в русской и испанской языковых картинах мира в динамике и сопоставлении друг с другом.

Статья является частью исследования, посвященного изучению концепта «нежность» в сопоставлении и выявлении его сходств и различий в русской и испанской лингвокультурах на языковом, контекстуальном и ассоциативном уровнях.

1. Выявление ядерной зоны концепта «нежность»

Центральную роль в исследовании концептосфер играет понятие «эмоциональный концепт». Под эмоциональным концептом мы, вслед за Красавским, понимаем «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ, культурную ценность, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы (в широком смысле слова), вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [10, с. 25]. К числу таких эмоциональных концептов, имеющих культурную значимость и ценность и успешно репрезентирующих культуру, относится концепт «нежность».

Проявление нежного чувства, ласковости, мягкости в отношении к кому-либо, а также в обращении с кем-либо или в восприятии чего-либо считается одной из основных характеристик коммуникативного поведения людей. Выражение этого чувства сводится к концепту «нежность», который репрезентируется через «нежность», «ласковость», «мягкость».

Нами проведено изучение концепта «нежность», важного для русской и испанской лингвокультур, на разных уровнях. На первом этапе исследования был проведен сравнительный ана-

лиз данных этимологических и толковых словарей, а также словарей синонимов и антонимов русского и испанского языков с целью определения смыслового объема понятия «нежность». Полученные словарные результаты были дополнены анализом событий внутренней и внешней политической жизни России и Испании (Средние века, XVIII–XIX века, XX век, XXI век). Особое внимание уделено диахроническому аспекту, поскольку наполнение исследуемого концепта менялось с течением времени, именно поэтому содержательная структура концепта «нежность» и трансформация его компонентов были проанализированы с момента возникновения данного концепта и до наших дней. В исследовании был представлен анализ компонентов, появившихся и исчезавших по данным словарей от одной эпохи к другой, выявлены наиболее частотные компоненты значений ядерной зоны концепта, общие и периферийные для каждой из изучаемых языковых картин мира.

Опираясь на проведенный анализ, необходимо сказать, что единица «нежность» на начальных этапах появления и развития концепта в русском и испанском языках выражала физические свойства объекта, такие как запах, сладость, мягкость чего-либо. Эта характеристика остается основной до настоящего времени в испанском языке. В испанской лингвокультуре «нежность» в большей степени воспринимается как оценочная характеристика объекта, человека и его поступков. Однако с течением времени и с развитием в русском языке абстрактного начала концепт «нежность» в русской лингвокультуре в незначительной степени трансформировался и приобрел статус глубокого всеобъемлющего чувства. Следовательно, можно утверждать, что при общей схожести наполнения концепта «нежность» в русской и в испанской языковых картинах мира в каждой из них есть специфические черты, отличающие одну лингвокультуру от другой. Это подтверждают и языковые данные, зафиксированные в словарях. Таким образом, анализ данных этимологических, исторических и толковых словарей позволил выделить смысловой объем концепта (ядерную зону).

2. Выявление приядерной зоны концепта «нежность»

На втором этапе исследования для определения содержания приядерной области концепта «нежность» мы проследили его отражение в пространстве текста посредством контекстуального анализа, целью которого явилось выявление новых семантических признаков концеп-

та, которыми наделяют его текст и ситуация (контекст).

В ходе контекстуального анализа было изучено 1617 документов-контекстов с вхождением единиц «нежность» и «нежный» в русском языке (основной корпус Национального корпуса русского языка, метод сплошной выборки) и 1484 документа-контекста с вхождением единицы “*ternura*” в испанском языке (основной корпус Национального корпуса испанского языка и основной корпус Корпуса Королевской академии испанского языка, метод сплошной выборки). Документы представляют собой выдержки из текстов произведений художественной прозы разных жанров и направлений, драматургии, мемуарно-биографической литературы, журнальной и газетной публицистики, литературной критики, научно-популярных текстов, религиозно-философских текстов, производственно-технических и бытовых текстов (в том числе текстов, не предназначенных для публикации: личная переписка, дневники и т. п.). Исследованные контексты представляют собой современные тексты (середина XX – начало XXI века) и ранние (середина XVIII – середина XX века).

Сопоставление выводов, полученных в результате контекстуального анализа концепта в исследуемых языках, показало, что в содержании приядерной зоны концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира входят компоненты значения *утонченность, симпатия, мягкость, доброта, забота, хрупкость, любовь, ласковое отношение, чувство, красота, вкус*, наиболее частотными из которых являются компоненты значения *любовь, ласковое отношение, чувство*, характеризующие «нежность» как чувство и характер отношений между людьми (между влюбленными, людьми, испытывающими симпатию друг к другу).

Компонентами значения, специфичными для приядерной зоны концепта «нежность» в русской языковой картине мира являются *наивность, сострадание, уязвимость, чувствительность, любовные ласки, юный возраст*; в качестве уникальных компонентов значения концепта в испанском языке отмечены *мягкость/плавность, сострадание, спокойствие*.

Результаты этапов исследования ядерной и приядерной зон концепта, более подробно описанные в других работах, позволяют сделать выводы, что «нежность» в пространстве текста исследуемых лингвокультур изменяется от предметного признака к характеру взаимоотношений между людьми. В русской лингвокультуре, уходя от обозначения «физического насла-

ждения» и «радости», «нежность» становится сложным душевным состоянием, выражающим любовь, ласковое и доброе отношение. В испанской лингвокультуре «нежность» в большей степени выражает трепетное отношение к противоположному полу, взаимоотношения между близкими людьми, влюбленными.

3. Выявление периферийной зоны концепта «нежность»

Для формирования целостного отображения репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах необходимо изучить этноспецифические признаки концепта (периферийную зону), т. е. отображение концепта в восприятии представителей современных лингвокультур, живой разговорной речи и сознании современных носителей русского и испанского языков. Материалом третьего этапа исследования концепта стали данные ассоциативных словарей и результаты лингво-ассоциативного опроса русских и испанцев в возрасте от 15 лет и старше. Опрос был проведен дважды – в 2011 и 2022 гг., что позволило проследить восприятие концепта «нежность» в динамике.

Анализ данных русского ассоциативного словаря при обращении в 2011 г. показал, что стимул «нежность» имеет 52 реакции, в числе которых *ласка, ласковый* (11), *целовать* (3), *щека* (2), *блаженство* (1), *любовник* (1), *матери* (1) [12]. При повторном обращении в 2022 г. было отмечено увеличение количества реакций до 106 стимулов и перераспределение их частотности и состава: *любовь* (14), / (что понимается как «затрудняюсь с ответом») (8), *ласка* (4), *грубость* (3), *телячья* (3), *девушка* (2), *доброта* (2), *цветы* (2), *муж/жена* (2), *мягкость* (1), *руки* (1), *кот* (1), *торт* (1), *чувство* (1) и т. д. [13]. Таким образом, видно, что «нежность» и в первом, и во втором случае ассоциируется с *лаской*, но последние ассоциативные наблюдения выявили его тяготение к эмоциональности и проявлению чувства *любви*.

Более детально проанализировать периферийную зону концепта позволили результаты лингво-ассоциативного эксперимента-опроса, проведенного среди представителей русской и испанской лингвокультур (всего опрошено 3012 человек). Первый этап исследования был проведен в 2011 г., тогда было опрошено 1530 человек – носителей русского и испанского языков в возрасте 16–18 лет (школьники) и 19–22 лет (студенты) [14]. На втором этапе в 2022 г. были опрошены 1482 человека – носители русского и испанского языков в воз-

расте 15–18 лет (школьники), 19–25 лет (студенты), 26 лет и старше.

В процессе проведения эксперимента респондентам было предложено написать все возникающие ассоциации к стимулу «нежность» (“*ternura*”). В ходе эксперимента получено 10 913 реакций (5735 реакций на первом этапе и 5178 – на втором). Интерпретация результатов лингвоассоциативного эксперимента привела к обобщению ответов-ассоциативов по семантическому содержанию и формированию групп когнитивных признаков концепта.

По результатам лингвоассоциативного эксперимента среди представителей русской лингвокультуры на стимул «нежность» было получено 8845 реакций, которые были объединены в 24 группы когнитивных признаков: *Отношения, Чувства, Любовь, Родные и близкие, Природа, явления природы, Животные, Состояния, Одежда, Предметы быта человека/интерьер, Материал, Тело человека, Еда, Цветы, Цвета, Искусство, Внешний вид/внешность, Бытовая химия/хозяйственные товары, Слова, Эмоции, Человек, Сила, Герой, Праздник, Географический объект, Религия* (табл. 1).

Группами когнитивных признаков, наиболее объемными по количеству реакций на всех этапах эксперимента оказались группы *Отношения, Чувства, Любовь, Родные и близкие, Природа, явления природы*, что говорит о восприятии «нежности» носителями русской лингвокультуры как, прежде всего, взаимоотношений между людьми, трепетного отношения к близким людям: *забота, тепло, доброта, мамина ласка, между мужем и женой, материнская любовь, слияние сердец, поцелуй, объятия*. Понимание «нежности» как романтики в отношениях и в окружающем мире подтверждает выделение группы *Природа, явления природы*. Однако реакции данной группы позволяют связать «нежность» не только с любовью к окружающим людям, но и любовью к родине, выражающейся через восприятие ее природы (*рассвет, шелест листьев, молодая трава, закат, лучи весеннего солнца, теплый ветер, летний вечер*).

Объемные по составу семантические группы со значением *Чувства, Родные и близкие люди* в большинстве своем отмечены юными участниками опроса, что, возможно, связано с отношением к жизни людей данного возраста (несамостоятельность, зависимость, эмоциональность, чувствительность). Выделение ассоциаций со значением *Родные и близкие люди* объясняется мыслью Ю. Д. Апресяна о том, что «нежным

человек обычно бывает преимущественно по отношению к людям, с которыми находится в отношении тесного кровного или духовного родства (нежный муж)» [15, с. 646].

Таблица 1. Результаты лингвоассоциативного эксперимента среди представителей русской лингвокультуры
Table 1. The linguistic-associative experiment results among representatives of the Russian linguoculture

Годы		Общий результат
2011	2022	
Отношения (925)	Любовь (846)	Отношения (1666)
Любовь (755)	Отношения (741)	Чувства (1239)
Чувства (644)	Чувства (595)	Любовь (1601)
Природа, явления природы (355)	Родные и близкие (493)	Родные и близкие (779)
Родные и близкие (286)	Природа, явления природы (326)	Природа, явления природы (681)
Тело человека (227)	Животные (249)	Животные (420)
Одежда, предметы быта человека (193)	Состояния (235)	Состояния (407)
Еда (174)	Материал (158)	Одежда, предметы быта человека/Интерьер (369)
Состояния (172)	Одежда (89)	Материал (311)
Животные (171)	Предметы быта человека/Интерьер (87)	Тело человека (288)
Материал (153)	Цветы (75)	Еда (227)
Цветы (145)	Тело человека (61)	Цветы (220)
Цвета (143)	Еда (53)	Цвета (185)
Искусство (88)	Цвета (42)	Искусство (124)
Внешний вид/внешность (81)	Искусство (36)	Внешний вид/внешность (106)
Бытовая химия/хозяйственные товары (75)	Внешний вид/внешность (25)	Бытовая химия/хозяйственные товары (75)
Слова (38)	Слова (21)	Слова (59)
Человек (17)	Эмоции (22)	Эмоции (34)
Эмоции (12)	Сила (17)	Человек (17)
Герой (6)	Герой (4)	Сила (17)
Праздник (4)		Герой (10)
Географический объект (4)		Праздник (4)
Религия (2)		Географический объект (4)
		Религия (2)
Всего реакций: 4670	Всего реакций: 4175	Всего реакций: 8845

Примечание. Жирным шрифтом обозначены группы когнитивных признаков, одинаковые на всех этапах исследования.

Наиболее неожиданным на первом этапе исследования было выделение респондентами реакций со значением *Еда, Одежда/предметы быта, Бытовая химия/хозяйственные товары*. Гастрономические и предметные ассоциации были объяснены укреплением роли СМИ в жизни людей (реклама и рекламные слоганы закрепляют ассоциации исследуемого концепта со многими продуктами питания и предметам быта. Именно с помощью употребления в слоганах исследуемого концепта дается характеристика предмета, его действия на человека и его восприятие человеком: «Нежный творожок „Данон“ подарит вам хорошее настроение на весь день», «„Клинекс“ – мягкий, словно бархат», «„Ленор“ – нежность белых облаков», «Шоколад „Dove“ – шелковый шоколад»).

На новом этапе исследования группа *Бытовая химия/хозяйственные товары* была утраче-

на, что может быть трактовано изменением текстового содержания современной рекламы. В свою очередь, группа *Одежда/предметы быта человека* оказалась наполненной в такой степени, что нами было произведено разделение этой группы на две – *Одежда* и *Предметы быта человека/интерьер*. Содержание последней группы, выраженной реакциями *плед, одеяло, комната, камин, кровать, шторы, беседка*, отражает возросшие требования к улучшению жилищных условий (в последние годы в регионе исследования (Удмуртской Республике) отмечается резкий скачок строительства многоквартирных и загородных жилых домов и, как следствие, развитие рынка строительных материалов) и стремление людей окружить себя комфортом и удобством в рамках жилого пространства.

Реакциями с самым высоким эквивалентом употребления являются *любовь, ласка, чувства*,

мама, забота, мягкость, прикосновение, теплота, любимый человек, цветы, доброта, поцелуй, красота. Частотность выделения компонентов значения *любовь, любимый человек* во многих случаях связана с реакцией *мама*: образ мамы – символ нежности, заботы и ласки, который сопровождает русского человека на протяжении всей его жизни. Связь с семьей представителей русской культуры более сильна, чем у представителей культуры европейской: начинают жить отдельно от семьи в возрасте около 25–30 лет, достаточно рано (по европейским меркам) вступают в брак. Поэтому теплые и нежные отношения в семье являются важным приоритетом современного российского общества.

При повторном обращении к этимологии можно отметить, что первоначально «*нежность*» трактовалась как «*нега*» – состояние полного блаженства, довольства, упоение, наслаждение, ласка, любовь [16–18]. В таком контексте становится понятным, насколько со временем расширилось понимание нежности и как оно «опредметилось», начало отождествляться с субъектом или объектом, который создает чувство внутреннего блаженства, «неги»/«нежности».

Интерпретация результатов лингвоассоциативного эксперимента среди представителей русской лингвокультуры позволяет отметить, что для современного россиянина «*нежность*» – это, в первую очередь, любовь и ласка, такие душевные качества, как доброта, забота о ближнем, взаимоотношения с близкими людьми, душевная теплота и мягкость. Однако результаты лингвоассоциативного эксперимента, проведенного с разницей в 11 лет, показали, что при условии сохранения основных компонентов значения концепта (*любовь, чувства, ласка*) их характеристики перераспределились в количественном отношении, добавились новые компоненты значения, которые позволили интерпретировать «*нежность*» как состояние физического комфорта или ассоциировать ее с пространственно-объектным миром, который обеспечивает состояние тактильного блаженства именно через тело.

Для определения содержания зоны периферии концепта «*нежность*» (“*ternura*”) в испанском языке так же, как и при анализе данной области концепта в русском языке, был проведен **лингвоассоциативный эксперимент среди представителей испанской лингвокультуры**, в ходе которого было отмечено 2068 реакций на стимул “*ternura*”, объединенных в 27 групп когнитивных признаков: *Любовь, Отношения, Состояния/качество чего-либо, Близость, Родные*

и близкие, Животные, Ребенок/дети, Еда, Чувства, Тело человека, Одежда/предметы быта человека, Искусство, Материал, Цветы, Цвета, Человек, Интерьер, Возраст, Игра/деятельность, Эмоции, Имя близкого человека, Слова, Часть дома, Родина, Герой, Праздник, Грубость (табл. 2).

Семантические группы *Любовь, Отношения, Состояния/качество чего-либо, Близость, Родные и близкие, Животные, Ребенок/дети* максимальны по количеству реакции, что объясняется свойственными менталитету испанцев экспрессивностью и сентиментальностью; уважением родителей, старших поколений в семье, традиций семьи; любовью к детям и трепетным отношением к животным, к которым испанцы никогда не остаются равнодушными. Такие реакции связаны с теплыми и нежными отношениями родителей и детей в Испании, которые отличаются особым уважением и любовью. Следует отметить, что молодежи Испании присущ некий инфантилизм, обусловленный системой образования и отношениями в семье, что может являться еще одной причиной выделения столь многочисленных ассоциаций группы *Родные и близкие* юными респондентами.

Примечательно выделение группы *Ребенок/дети* особенно респондентами старшего возраста, что связано с иным, более зрелым видением мира представителей этой группы. Необходимо упомянуть об очень трепетном и ласковом отношении испанцев к детям (неважно – своим или чужим), обусловленном социальными и демографическими причинами.

Неожиданным было выделение слов со значением *Имя близкого человека* и *Животные*. Обозначение группы *Животные* неслучайно, т. к. в разговорной речи испанцев можно заметить множество фразеологических оборотов, метафор со значением “*топо*” – обезьянка (в разговорной речи употребляется в значении «*забавный, милый*»). Реакции семантической группы *Имя близкого человека* указывают на достаточно конкретное понимание стимула «*нежность*», ассоциирующегося не с абстрактными понятиями (чувства, эмоции, отношения), а с конкретным человеком (возможно, объектом любви, привязанности).

Такое понимание нежности, как отношений в паре и даже страсти, подтверждает одна из наиболее частотных групп *Близость*. На всех этапах исследования респондентами были отмечены реакции – ассоциации именно физической близости между партнерами в любовных отношениях.

Таблица 2. Результаты лингвоассоциативного эксперимента среди представителей испанской лингвокультуры

Table 2. The linguistic-associative experiment results among representatives of the Spanish linguoculture

Годы		Общий результат
2011	2022	
Любовь (236)	Любовь (175)	Любовь (411)
Отношения (152)	Состояния/качество чего-либо (137)	Отношения (270)
Состояния/качество чего-либо (96)	Отношения (118)	Состояния/качество чего-либо (233)
Родные и близкие (78)	Близость (75)	Близость (144)
Близость (69)	Родные и близкие (64)	Родные и близкие (142)
Животные (62)	Животные (61)	Животные (123)
Ребенок/дети (58)	Ребенок / дети (52)	Ребенок/дети (110)
Чувства (53)	Еда (49)	Еда (101)
Еда (52)	Одежда/предметы быта человека (35)	Чувства (87)
Тело человека (47)	Чувства (34)	Тело человека (72)
Одежда/предметы быта человека (22)	Материал (28)	Одежда/предметы быта человека (57)
Искусство (22)	Тело человека (25)	Искусство (42)
Материал (16)	Интерьер (24)	Материал (44)
Цветы (16)	Искусство (20)	Цветы (33)
Цвета (16)	Цветы (17)	Цвета (30)
Человек (12)	Человек (15)	Человек (27)
Возраст (12)	Цвета (14)	Интерьер (24)
Игра/деятельность (9)	Возраст (11)	Возраст (23)
Эмоции (8)	Игра/деятельность (10)	Игра/деятельность (19)
Родина (8)	Эмоции (8)	Эмоции (16)
Герой (6)	Слова (8)	Имя близкого человека (13)
Имя близкого человека (6)	Имя близкого человека (7)	Слова (11)
Часть дома (4)	Грубость (5)	Часть дома (8)
Слова (3)	Праздник (4)	Родина (8)
Праздник (2)	Часть дома (4)	Герой (9)
	Герой (3)	Праздник (6)
		Грубость (5)
Всего реакций: 1065	Всего реакций: 1003	Всего реакций: 2068

Примечание. Жирным шрифтом обозначены группы когнитивных признаков одинаковые на всех этапах исследования.

Интересно выделение на втором этапе исследования группы *Интерьер*, что может быть интерпретировано аналогичными тенденциями современного общества в сфере улучшения бытовых условий.

Наиболее частотными реакциями по результатам лингвоассоциативного опроса являются следующие: *madre/mamá* (мама), *bebé* (ребёнок), *amor* (любовь), *abrazo(s)* (объятие), *besos* (поцелуй), *caricia(s)* (ласки), *amistad* (дружба), *caríño* (ласка, нежность, привязанность). Эти реакции отражают разные стороны любви: материнская любовь, забота матери о ребенке, любовь между мужчиной и женщиной.

При обращении к этимологии единицы “*ternura*” можно отметить, что изначально «нежность» интерпретировалась как «выражение любви, ласка, нежные слова» и вместе с тем, «нежность вкуса и запаха» [19]. Такое двойное понимание сохранилось и по сей день. В боль-

шинстве случаев «нежность» (“*ternura*”) в понимании испанцев – это любовь к близкому человеку, к партнеру в паре, семье, это чувство, выражающее трепетное отношение к кому-либо или чему-либо, пусть порой и недолгое, но яркое и всеохватывающее. Вместе с тем, это качество предметного мира (на вкус, на ощупь), которое дает ощущение «приятности».

Сопоставление результатов, полученных в ходе лингвоассоциативного эксперимента среди представителей русской и испанской лингвокультур, отмечает сходные для информантов – представителей исследуемых лингвокультур семантические группы, к которым сводится восприятие концепта: *Любовь, Отношения, Чувства, Родные и близкие, Состояния/качество чего-либо, Тело человека, Животные, Еда, Одежда/предметы быта человека, Интерьер, Материал, Цветы, Цвета, Искусство, Слова, Человек, Эмоции, Герой, Праздник* (табл. 3).

Таблица 3. Результаты лингвоассоциативного эксперимента среди представителей русской и испанской лингвокультур

Table 3. The linguistic-associative experiment results among representatives of the Russian and Spanish linguocultures

Группы когнитивных признаков в русском языке	Группы когнитивных признаков в испанском языке
Отношения (1666)	Любовь (411)
Чувства (1239)	Отношения (270)
Любовь (1601)	Состояния/ качество чего-либо (233)
Родные и близкие (779)	Близость (144)
Природа, явления природы (681)	Родные и близкие (142)
Животные (420)	Животные (123)
Состояния (407)	Ребенок/дети (110)
Одежда, предметы быта человека + интерьер (369)	Еда (101)
Материал (311)	Чувства (87)
Тело человека (288)	Тело человека (72)
Еда (227)	Одежда/предметы быта человека (57)
Цветы (220)	Искусство (42)
Цвета (185)	Материал (44)
Искусство (124)	Цветы (33)
Внешний вид/внешность (106)	Цвета (30)
Бытовая химия/хозяйственные товары (75)	Человек (27)
Слова (59)	Интерьер (24)
Эмоции (34)	Возраст (23)
Человек (17)	Игра/деятельность (19)
Сила (17)	Эмоции (16)
Герой (10)	Имя близкого человека (13)
Праздник (4)	Слова (11)
Географический объект (4)	Часть дома (8)
Религия (2)	Родина (8)
	Герой (9)
	Праздник (6)
	Грубость (5)
Всего реакций: 8845	Всего реакций: 2068

Примечание. Жирным шрифтом обозначены одинаковые группы когнитивных признаков в русском и испанском языках.

На периферию выносятся группы *Природа, явления природы, Внешний вид/внешность, Бытовая химия/хозяйственные товары, Географический объект, Религия, Сила*, выделенные представителями русской лингвокультуры, и *Возраст, Игра/деятельность, Родина, Имя близкого человека, Часть дома, Грубость*, отмеченные испанцами.

Интересным является факт появления на втором этапе опроса групп *Сила* (русский язык) и *Грубость* (испанский язык), дополняемое данными Русского ассоциативного словаря, где в числе реакций на стимул «нежность» отмечаются *грубость, пощечина* [20]. Это позволяет говорить о том, что «нежность» в наши дни начала ассоциироваться со слабостью, отсутствием силы и грубости.

«Нежность» в сознании современных представителей русской и испанской лингвокультур приобретает более конкретное и предметное понимание. Зачастую «нежность» ощущается

уже не как чувство, а скорее как эмоции человека и состояния. Часто эти состояния соотносятся с тактильным восприятием окружающего мира.

Безусловно, представителями обеих лингвокультур «нежность» воспринимается как любовь и отношения между близкими людьми: абстрактная «нежность» ассоциируется с конкретным человеком (другом, подругой, членом семьи, любимым человеком), чертами его лица, телосложением и внешностью. «Нежность» может быть выражена как по отношению к человеку, так и по отношению к животному, что более ярко выражено в репрезентации концепта в испанской лингвокультуре.

На «опредмечивание» «нежности» указывает ее восприятие как конкретных бытовых деталей жизни человека (одежда, предметы быта, еда, дом, интерьер).

Все же «нежность» не перестает оставаться глубоким чувством, связанным не только с любовью к окружающим людям, но и любовью

к родине, выражающейся через восприятие ее природы, географии, религии (русская лингвокультура), патриотической любовью к отечеству (испанская лингвокультура).

Таким образом, исследование периферийной зоны концепта на основе исследования данных ассоциативных словарей и результатов лингвоассоциативного эксперимента, проведенного в два этапа с разницей в одиннадцать лет, показало, что в развитии репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах наблюдается выделение основных компонентов значения, существующих с момента появления единицы, и периферийных, появляющихся и утрачиваемых в зависимости от временного периода, потребностей и тенденций ориентированности общества. Смысловой объем концепта, так или иначе, остается целостным, но внутри в динамике изменения языка происходит отражающее процессы развития общества перераспределение компонентов значения концепта по частотности и приоритетности.

Такие наблюдения за концептом в нескольких временных срезах позволяют спроецировать его потенциальное развитие. Подобные предположения делает возможными механизм действия лингвофилософской категории экстраполяции, способа и фактора формирования национальной картины мира, реализующего «постоянное и постепенное развитие языковой системы, основанное на отражении в языке причинно-следственных отношений объектов и понятий картины мира, которые являются следствием социального заказа общества, нуждающегося в расширении границ познания», основанного на «прогнозировании будущего на основе уже имеющегося в прошлом опыта, в том числе языкового» [21, с. 69]. Так, при уже сформированных результатах исследования репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах с момента появления до настоящего времени можно предположить, что в дальнейшем основной смысловой объем концепта будет сохраняться и выражаться в восприятии нежности в целом как любви и ласки, чувства, отношений между людьми, физического состояния предметного мира, но внутри будут происходить перераспределения компонентов значения концепта, отображающих социальный заказ и особенности развития общества в конкретный временной период.

Выводы

Анализ ядерной, приядерной и периферийной зон концепта «нежность» выявил общие и специфичные для русской и испанской лин-

гвокультур экспликации, что может быть представлено в следующих выводах:

1. Изучение языковых данных словарей разных эпох показало, что, изменяя от века к веку содержание своей структуры, концепт «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира репрезентуется в качестве физической характеристики объекта (вкус, запах), постепенно трансформируясь в характеристику человека и его действий. Наблюдение за языковой сочетаемостью исследуемого концепта в русскоязычных и испаноязычных текстах выявило, что «нежность» в понимании представителей русской и испанской лингвокультур варьируется в рамках предметности и абстрактности представлений об эмоциональном выражении состояния человека. Так, в испанской лингвокультуре понятие «нежность» в большей степени выражает трепетное отношение к противоположному полу, взаимоотношения между близкими людьми, влюбленными, физическое выражение чувства, названного «нежностью». В русской лингвокультуре восприятие «физического наслаждения» и «радости» несколько снижено по сравнению с испанской лингвокультурой, поэтому «нежность» представляется сложным душевным состоянием, выражающим любовь, ласковое и доброе отношение.

2. Исследование приядерной зоны концепта позволило проследить, что в развитии репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах наблюдается выделение основных компонентов значения, существующих с момента появления единицы, и периферийных, появляющихся и утрачиваемых в зависимости от временного периода, потребностей и тенденций ориентированности общества. Восприятие «нежности» в настоящее время имеет более конкретное и предметное понимание и интерпретируется уже не просто как чувство, а скорее как эмоции человека и состояния, часто соотносимые с тактильным восприятием окружающего мира.

3. Исследование периферийной зоны концепта показало, что в силу влияния внутри- и внешелингвистических факторов при общем сохранении основного смыслового наполнения концепта роль его компонентов и их количественное проявление может перераспределяться созвучно потребностям и тенденциям развития общества, отражаемым в языке. Полное представление о содержании концепта может быть сформировано при долговременном изучении его ментальной интерпретации представителями разных, в нашем случае русской и испанской, лингвокультур.

Библиографические ссылки

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва : Русские словари, 1997. 416 с.
2. Слышкин Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва : Академия, 2000. 128 с.
3. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. С. 279–282.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Некоторые приемы выявления национальной специфики языка // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 6–25. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Teoreticheskie_problemy_jazykoznanija/Jazyk_i_nacionalnoe_soznanie_2002.pdf (дата обращения: 03.02.2022).
5. Бабушкин А. П. Формирование концептов в национальной концептосфере // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 29–31
6. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. Москва : Флинта ; Наука, 2007. 328 с.
7. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы современной лингвистики. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 36–44.
8. Непелова И. М., Минасян С. М. Особенности нетиповой языковой интериоризации осложненных многозначностью омонимов неродного языка (на примере соотношения слова «предложение» с соответствующими ему словами в английском языке и языке йоруба) // *Cuadernos de Rusística Española*. 2021. Т. 17. С. 117–133. DOI: <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21054>
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ ; Восток–Запад, 2007. 314 с.
10. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Москва : Высшая школа, 1981. 184 с.
11. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография. Москва : Гнозис, 2008. 374 с.
12. Русский ассоциативный словарь : В 2 т. / Ю. Н. Караулов [и др.]. Москва, 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 25.11.2011).
13. Там же. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 03.02.2022).
14. Анисимова Е. О. Отражение концепта «нежность» в лингвоассоциативном видении представительниц русской и испанской лингвокультур // Система ценностей современного общества. 2011. № 21. С. 54–58.
15. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва : Школа «Языки русской культуры», 2003. 1306 с.
16. Шапошников А. К. Этимологический словарь русского языка : В 2 т. Т. 2. Москва : Флинта ; Наука, 2010. 576 с.

17. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : В 2 т. Т. 1. Москва : Русский язык ; Медиа ; Дрофа, 2009. 621 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : В 4 т. Т. 1. А–Д. Москва : Прогресс, 1986. 573 с.
19. Corominas J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Madrid : Gredos, 1973. 627p.
20. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский ассоциативный словарь : В 2 т. Москва : АСТ ; Астрель, 2002.
21. Непелова И. М. Экстраполяция как лингвофилософская категория и способ формирования языковой картины мира // Вестник Южноурал. гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2012. № 2 (14). С. 66–71.

References

1. Vezhbiczkaya A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russian word Publ., 1997. 416 p. (in Russ.).
2. Sly`shkin G. G. *Ot teksta k simvolu : lingvo-kul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, Academy Publ., 2000, 128 p. (in Russ.).
3. Sternin I. A. [About the concept of the communicative behavior]. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, pp. 279–282. (in Russ.).
4. Popova Z. D., Sternin I. A. *Nekotorye priemy vyjavlenija nacional'noj specifiki jazyka // Jazyk i nacional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii* [Some techniques for identifying the national specificity of the language. Language and national consciousness. Questions of theory and methodology]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2002, pp. 6–25. (in Russ.).
5. Babushkin A. P. *Formirovanie konceptov v nacional'noj konceptosfere // Jazyk i nacional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii* [Formation of concepts in the national concept sphere. Language and national consciousness. Questions of theory and methodology]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2002, pp. 29–31. (in Russ.). Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Teoreticheskie_problemy_jazykoznanija/Jazyk_i_nacionalnoe_soznanie_2002.pdf (accessed 03.02.2022).
6. Prohorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: the communicative behavior]. Moscow, Flint Publ., The science Publ., 2007, 328 p. (in Russ.).
7. Zalevskaya A. A. *Psiholingvisticheskij podhod k probleme koncepta // Metodologicheskie problemy sovremennoj lingvistiki* [Psycholinguistic approach to the concept problem. Methodological problems of modern linguistics: [collection]]. ed. I. A. Sternin. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2001, pp. 36–44. (in Russ.). ISBN 5-9273-0130-4
8. Nepelova I. M., Minasyan S. M. *Osobennosti netipovoj jazykovoj interiorizacii oslozhnennyh mnozoznachnost'ju omonimov nerodnogo jazyka (na primere sootnoshenija slova «predlozhenie» s soot-*

vetstvujushhimi emu slovami v anglijskom jazyke i jazyke joruba) [Problems of atypical interiorization of multi-valued omonyms of the non-native language (based on the Relation of the word “предложение” to its corresponding words in English and Yoruba)]. *Cuadernos de Rusística Española*, 17, 2021, pp. 117-133. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30827/cre.v17.21054>

9. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST Publ., East-West Publ., 2007, 314 p. (in Russ.). ISBN 978-5-17-045103-6 (ACT)

10. Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian verb] Moscow, Higher School Publ., 1981, 184 p. (in Russ.).

11. Krasavskii N. A. *Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah : monografija* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures: monograph]. Moscow, Gnosis Publ., 2008, 374 p. (in Russ.).

12. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V. [et al.] *Russkij asociativnyj slovar' : V 2 t.* [Russian associative dictionary: In 2 vol.] Moscow, 2002. (in Russ.). Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 25.11.2011).

13. Ibidem. (in Russ.). Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 03.02.2022).

14. Anisimova E. O. [Reflection of the concept of “tenderness” in the linguoassociative vision of the representatives of Russian and Spanish linguocultures]. *Sistema cennostej sovremennogo obshhestva*, 2011, no. 21, pp. 54-58. (in Russ.).

15. Apresyan Yu. D. *Novyj ob#jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka* [New explanatory dictionary of

Russian synonyms]. Moscow, School “Languages of Russian Culture”, 2003, 1306 p. (in Russ.). Available at: <http://www.lrc-lib.ru/ruslang/noss/text.pdf> (accessed 04.02.2022).

16. Shaposhnikov A. K. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka : V 2 t. T. 2* [Etymological dictionary of the Russian language: In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Flinta Publ., The science Publ., 2010, 576 p. (in Russ.).

17. Chernykh P. YA. *Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka : V 2 t. T. 1* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. In 2 vol. Vol. 1. 9th ed., ster.]. Moscow, Russian language Publ., Media Publ., Bustard Publ., 2009, 621 p. (in Russ.).

18. Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka : V 4 t. T. 1. A–D / pod red. B. A. Larina. 2-e izd., ster.* [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 vol. Vol. 1. A–D. 2nd ed., ster.]. ed. B. A. Larina, Moscow, Progress Publ., 1986, 573 p. (in Russ.).

19. Corominas J. [Brief etymological dictionary of the Spanish language]. Madrid, Gredos, 1973, 627p. (in Span.).

20. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V. *Russkij asociativnyj slovar' : V 2 t.* [Russian associative dictionary]. Moscow, AST Publ., Asrel Publ., 2002. (in Russ.). Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 03.02.2022).

21. Nekipelova I. M. [Extrapolation as a linguo-philosophical category and a way of forming a linguistic picture of the world]. *Vestnik Juzhnoural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika*, 2012, no 2. (14), pp. 66-71. (in Russ.).

E. O. Sozina

Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

BASIC MEANINGS OF THE CONCEPT “TENDERNES” IN RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGE PICTURES

The article is devoted to the description of the representation of the concept of “tenderness” in comparison and is the final part of the study of this concept, conducted on the basis of the Russian and Spanish language pictures of the world. In the course of the study, the connection between language and culture was identified, reflected in the linguistic picture of the world through the functioning of the concept of “tenderness” as its functional unit. The investigation showed that the studied context is important for the perception of differences between Spanish and Russian linguistic cultures. A comprehensive analysis consisting of three stages was carried out. At the first stage, were analyzed the data of etymological, historical and explanatory dictionaries, dictionaries of synonyms and antonyms, which made it possible to identify the semantic scope of the concept, that is, its nuclear zone. At the second stage, a contextual analysis of the use of words that make up the concept of “tenderness” in the texts of the Spanish and Russian language corpora was carried out. Based on the analysis of the functioning and compatibility of the unit “tenderness”/“ternura” in Russian and Spanish-language texts, the main characteristics and components of the values of the nuclear zone of the concept were identified, characterizing “tenderness” as a feeling and the nature of relations between people. In the course of studying the near-nuclear zone of the concept “tenderness”, its expression in the text space was analyzed, including semantic exits beyond the data recorded in dictionaries. At the third stage, the ethnospecific features of the concept were investigated, that is, its peripheral zone, revealing the representation of the concept in the perception of representatives of modern linguistic cultures, live conversational speech and consciousness of modern speakers of Russian and Spanish. Based on a linguoassociative experiment among representatives of the Russian and Spanish linguocultures, conducted in two stages (2011 and 2022), conclusions were drawn about the semantic content of the concept and the change of its components in dynamics. At the end of the research, it was concluded that, despite the preservation of the integrity of the semantic scope of the concept of “tenderness”, its internal content undergoes

transformation and redistribution of the components of meaning, occurring in accordance with the priorities of social life and consonance with the needs of society.

Keywords: emotional concept “tenderness”; linguoculture; linguoassociative experiment; nuclear, near-nuclear and peripheral zones of the concept; semantic content of the concept.

Получена: 15.02.2022

Образец цитирования

Жданова Е. А. Корпус русских говоров Удмуртии как инструмент для изучения фонетических и грамматических диалектных особенностей // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 95–106. DOI: 10.22213/2618-9763-2022-1-95-106.

For Citation

Sozina E. O. [Basic meanings of the concept “tenderness” in russian and spanish language pictures]. *Social'no-ekonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 95-106 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2022-1-95-106.